

МЕРРИК ШО: ДВОРЕЦ, СЛУГИ И РЕПУТАЦИЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА БЕНГАЛИИ

© 2024

С. Е. Сидорова¹

Меррик Шо служил личным секретарем генерал-губернатора Бенгалии Ричарда Уэлсли (1798–1805), прославившегося как «архитектор империи». Помимо военных и дипломатических побед Уэлсли уделял большое внимание созданию соответствующего имиджа стремительно набирающей политический вес британской Ост-Индской компании, что, в частности, вылилось в постройку роскошного дворца — Дома правительства в Калькутте. Оказавшись на должности личного секретаря в последние годы генерал-губернаторства Уэлсли, Шо отвечал за резко возросшие казенные траты на содержание дворцовой прислуги. Обосновывая понесенные расходы, Шо, с одной стороны, спасал репутацию своего патрона, обвиняемого лондонским начальством в необоснованных тратах, лепя из него образ рачительного хозяина, пекущегося о сохранении для будущих поколений нажитого добра. В то же время он корректировал образ колониального чиновника, придавая ему необходимые элементы имперскости, приучал и заставлял общественность и власти в метрополии свыкаться с мыслью о том, что Индия должна управляться не из торговой конторы, а из дворца, в котором теперь следовало стоять не конторскому стулу, а трону. В основе статьи анализ неопубликованного источника — счетных книг Ричарда Уэлсли.

Ключевые слова: Меррик Шо, Ричард Уэлсли, Индия, Дом правительства, слуги

Для цитирования: Сидорова С. Е. Меррик Шо: дворец, слуги и репутация генерал-губернатора Бенгалии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 4. С. 234–247. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-234-247

MERRICK SHAWE: PALACE, SERVANTS, AND REPUTATION OF THE GOVERNOR-GENERAL OF BENGAL

Svetlana E. Sidorova

Merrick Shawe served as Private Secretary to the Governor-General of Bengal, Richard Wellesley (1798–1805), who became famous as the “architect of empire”. In addition to military and diplomatic victories, Wellesley paid great attention to creating an appropriate image of the British East India Company, which was rapidly gaining political weight. It resulted in the construction of a luxurious palace — the Government House in Calcutta. Finding himself in the position of Private Secretary in the last years of Wellesley’s governorship, Shawe was responsible for the sharply increased government spending on the maintenance of palace servants. By justifying

¹ Сидорова Светлана Евгеньевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; veta.sidorova@mail.ru

Svetlana E. Sidorova, Ph. D. (Hist.), Leading Research Fellow, Department of History of the East, Institute of Oriental Studies, Moscow; veta.sidorova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8528-6236

the expenses incurred, Shawe, on the one hand, saved the reputation of his patron, who was accused by the London authorities of unreasonable spending, by molding him into the image of a zealous master, concerned about preserving of acquired wealth for future generations. At the same time, he corrected the image of the British colonizer, giving him the necessary elements of imperial status, accustoming and forcing the public and the authorities in the metropolis to get used to the idea that India should be governed not from a trading office, but from a palace, in which now there should be not a chair, but a throne. The article is based on an analysis of an unpublished source — the account books of Richard Wellesley.

Keywords: Merrick Shawe, Richard Wellesley, India, Government House, servants

For citation: Sidorova S. E. Merrick Shawe: Palace, Servants and Reputation of the Governor-General of Bengal. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 4. Pp. 234–247. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-234-247

Герой: исторический контекст и архивный текст

«Однажды утром, в самый разгар лондонского сезона, майор Артур Пенденнис, по обычаю своему, пришел завтракать в клуб на Пэл-Мэл, которого он был главным украшением. Из дня в день, в четверть одиннадцатого, майор появлялся здесь в башмаках, не имевших себе равных по блеску во всем Лондоне, в клетчатом утреннем шейном платке, остававшемся несмятым до самого обеда, в песочного цвета жилете с короной царствующего монарха на пуговицах и в белье столь белоснежном, что сам мистер Браммел справлялся, как зовут его прачку... Сюртук Пенденниса, его белые перчатки, бакенбарды и даже трость были в своем роде совершенством, составляя облик военного человека en retraite². Увидев его издали либо со спины, вы бы не дали ему более тридцати лет: лишь присмотревшись внимательнее, вы заметили бы ненатуральное происхождение его густой каштановой шевелюры и первые морщинки на красивом рябоватом лице, вокруг несколько выцветших глаз. Нос он имел веллингтонского образца. Пальцы и манжеты у него были на диво длинные и белые. На манжетах он носил золотые пуговицы — подарок его королевского высочества герцога Йоркского, а на пальцах — несколько изящных перстней, из которых самый широкий украшен был знаменитым гербом Пенденнисов» [Теккерей, 1976, с. 8].

Так начинается роман знаменитого английского писателя Уильяма Теккерея «Пенденнис» (1848–1850). Гордон Рэй, автор книги о Теккерее, сообщает, что прототипом одного из главных действующих лиц, майора Пенденниса, был Меррик Шо (177(?) — 1843)³, с которым писатель впервые встретился в Лондоне в 1836 г., а после женитьбы на его племяннице Изабелле Шо регулярно виделся. Теккерей в письмах к жене отзывался о Шо как о «дорогом старом джентльмене», «чрезвычайно добром и сердечном» [Ray, 1952, p. 72]. К моменту их знакомства Шо было уже около 65 лет, будучи на пенсии, он безбедно проводил время в Лондоне и путешествиях по Европе, общаясь с высокопоставленными друзьями и знакомыми. Такое положение в обществе обеспечили ему служба и связи, приобретенные в Индии, куда он попал совсем молодым человеком.

В 1790 г. Шо, старший сын небогатого адвоката англо-ирландского происхождения из округа Голуэй в Ирландии, поступил в чине прапорщика на службу в 76-й пехотный полк, расквартированный в Индии. По прибытии в колонию он попал в водоворот событий, из которых складывалась

² В отставке.

³ Точная дата его рождения неизвестна, но это произошло в начале 1770-х гг. [Ray, 1952, p. 60].

история становления Британской империи в Индостане. Почти сразу он принял участие в Третьей англо-майсурской войне (1790–1792), где получил тяжелое ранение во время штурма Серингапатама, столицы княжества Майсур, и всю жизнь носил пулю в плече. В конце 1799 г. Шо присоединился к административному штату генерал-губернатора Бенгалии маркиза Ричарда Уэлсли (1798–1805) и до 1805 г. служил последовательно его адъютантом, военным секретарем (*Military Secretary*) и личным секретарем (*Private Secretary*), становясь по мере смены позиций все более и более вовлеченным в его публичную деятельность, а затем и приближенным к его частной жизни. Функции личного секретаря в колонии он исполнял в течение трех лет — с 1803 по 1805 г. Как пишет Рэй, продвижение по служебной лестнице, обеспеченное Уэлсли, «подняло нищего прапорщика образца 1790 года на уровень богатства, о котором он никогда не смел и мечтать. Он смог не только с щедростью выполнить свои обязательства перед семьей в Ирландии⁴, но и так продвинуть свою карьеру, что ему позавидовал бы младший сын герцогского дома» [*Ibid.*, p. 65]. На протяжении трех с половиной десятков лет после возвращения Уэлсли и Шо из колонии в 1805 г. их судьбы были неразрывно связаны.

Обширная коллекция документов, связанных с индийским периодом жизни Шо, хотя и повествует не столько о нем самом, сколько о жизнедеятельности его знаменитого патрона, позволяет понять, каковы были его обязанности и функции на посту личного секретаря. Это исследование опирается на документы специфического рода — неопубликованные счетные книги Уэлсли за весь период его пребывания в должности генерал-губернатора из архива Министерства по делам Индии (*India Office*), ныне являющегося частью фондов Британской библиотеки. С точки зрения отражения значимых этапов строительства Британской империи в Индии источник носит маргинальный характер: семнадцать томов повествуют не о «героях», «деятелях», «событиях», «деяниях» и «свершениях», которые формально делают/создают «историю», а о генерал-губернаторском домохозяйстве. Толстые тома заполнены информацией, организованной по одним и тем же неизменным группам расходов, внутри которых время от времени добавляются или убывают строчки. Устройство, структура и функционирование дома и рутина каждодневной жизнедеятельности высшего чиновника Британской Индии представлена в книгах в виде статей расходов, столбцов цифр, промежуточных и итоговых сумм, расписанных по дням, неделям, месяцам и годам.

В момент прибытия Уэлсли в Индию 17 мая 1798 г. генерал-губернаторы жили в арендованном доме в Калькутте, называвшемся Букингем-хаус (*Buckingham House*). Офисы правительственных служб располагались отдельно: частично также в арендованных неподалеку помещениях, частично в принадлежавших Ост-Индской компании зданиях, в том числе специально возведенных — Форт Уильям (1758–1781), Дом Совета (*Council House*, 1764), Дом писцов (*Writers' House*, 1777) [*Ayers*, 2019, p. 2; *Curzon*, 1925, p. 1–38]. Вскоре после приезда Уэлсли распорядился начать строительство специального здания для британской администрации (Дом правительства, *Government House*). Переезд в новый роскошный дворец состоялся в марте 1803 г., и тогда же Меррик Шо был назначен личным секретарем генерал-губернатора с зарплатой в 4,166 рупий в месяц (примерно 520 ф. ст.)⁵ [*Add MS 13837*, p. 72]. Теперь под одной крышей располагались и личные покои Уэлсли, и парадные помещения для официальных церемоний, и некоторые служебные офисы (зал Совета, кабинет генерал-губернатора, кабинет главного секретаря, департаменты военного секретаря, секретарей полиции и сыска, налогов, общественных работ, Уступленных провинций⁶, кабинеты личного секретаря, главнокомандующего) [*Add MS 13833*, vol. I, p. 17, 71]. Хотя частная жизнь и публичная

⁴ Помимо него у его отца было еще 8 детей. Сам Шо никогда не был женат и не имел собственных детей.

⁵ Уже летом 1803 г. Шо хлопотал о чине майора, который должен был обойтись ему в 4600 ф. ст. [*Rau*, 1952, p. 65].

⁶ Регион в Северной Индии, управлявшийся Британской Ост-Индской компанией с 1805 по 1834 годы.

деятельность Уэлсли оказались совмещенными в одном пространстве, расходы на них скрупулезно разделялись, о чем свидетельствует структура счетных книг, которая не изменилась и после переезда.

Одна часть книг отражает личные расходы Уэлсли, сгруппированные по таким категориям, как «Расходы на слуг» (*Servants' Accounts*)⁷, «Расходы на провизию» (*Table Expenses*), «Закупки на базаре» (*Bazar Expenses*), «Расходы на содержание овец, быков, лошадей и конюшен» (*Sheep, Bullock, Horse and Stable Accounts*), «Разные счета» (*Various Accounts*), «Общие расходы» (*Charges General*). К другой группе относятся тома под названием «Политические расходы» (*Durbar Expenses*) с тратами на публичную/профессиональную деятельность Уэлсли (содержание писцов, переводчиков, посыльных, *вакилов*-посланников наиболее влиятельных индийских правителей, британских резидентов при дворах индийских князей, слуг, дорожные расходы самого генерал-губернатора и т. п.). Соответственно источники финансирования частной и общественной жизни Уэлсли были также разными: в первом случае это были личные средства генерал-губернатора, во втором — Ост-Индской компании [*Ibid.*, p. 27]. Именно «политические расходы», покрывавшиеся за казенный счет, находились в зоне ответственности и контроля Меррика Шо в качестве личного секретаря. Два из семнадцати томов полностью состоят из объяснительных записок и отчетов, раскрывающих принципы устройства дворцового хозяйства и распределения трат по тем или иным статьям расходов [*Add MS 13833, vols. I–II*]. Среди них есть написанные Шо многостраничные «Меморандум о природе *Durbar* или „политических расходов“ правительства Индии, а также „личных“ расходов генерал-губернатора» [*Add MS 13833, vol. I, p. 1–44*] и отчет, представленный Джону Лумсдену, главному секретарю (*Chief Secretary*) Уэлсли [*Ibid.*, p. 45–92]. Уже само название Меморандума говорит о том, что обязанности личного секретаря находились на стыке публичной и частной сфер жизни губернатора, обеспечивая их разграничение, соприкосновение и пересечение.

Патрон: заслуги и проступки

По степени приближенности к хозяевам слуги условно делятся на две категории. В первом случае связь между услугой и обслуживаемыми устанавливается опосредованно, часто через материальные предметы или пространства обитания последних. Эта деятельность, хотя и направлена на удовлетворение потребностей хозяев, не требует обязательного личного контакта с ними (например, повара, уборщики, садовники и т. п.). Функции слуг из второй группы актуализируются только через непосредственное взаимодействие с нанимателями (например, кормилицы, няни, парикмахеры или брадобреи и т. п.). К таковым относятся и личные секретари. При наличии рамочного набора обязанностей, предписываемых этой должности (см. Введение Ирины Глушковой к этому блоку статей), на практике они обуславливаются конкретной личностью, профессией, статусом, обстоятельствами жизни хозяина, трансформируются и уточняются в соответствии с его индивидуальными потребностями и запросами.

Для того, чтобы понять, в чем заключалась важность и специфика функций Шо в качестве личного секретаря Ричарда Уэлсли, надо кратко обрисовать деятельность последнего на посту генерал-губернатора Бенгалии. Именно при нем стартовала целенаправленная британская экспансионистская политика, а Британская Индия начала претендовать на роль верховной власти (*Paramount Power*) в Индостане [*Torrrens, 1880, p. 140*]. Так, Уэлсли инициировал Четвертую англо-майсурскую войну (1798–1799), во время которой нанес окончательное поражение княжеству, что привело к утрате им независимости и значительной части территорий, отошедших к владениям Британской Индии в южной части полуострова. Французское же влияние на субконтиненте

⁷ Благодарю Евгению Ванину, которая в 2018 г. обнаружила именно этот том в архиве Британской библиотеки.

в результате этой войны было сведено на нет. За эту победу генерал-губернатор и получил титул маркиза Уэлсли ирландского пэрства. В 1798 г. он подписал с *низамом* Хайдарабада субсидиарный договор, лишив княжество самостоятельности во внешнеполитической деятельности. В 1801 г. за долги в зависимость от англичан с утратой части территорий попали наваб Карнатика (Аркот) и наваб Ауда. В результате Второй англо-маратхской войны (1803–1805) Британская Индия еще больше приросла территориально, а политическое влияние англичан в центральном поясе субконтинента укрепилось. Кроме того, Уэлсли улаживал дела в Танджоре, отправлял посольства в Персию и Непал. Все это дало основание потомкам называть его «архитектором империи» [Ibid.].

Автор исследования о британской стратегии и дипломатии в период Второй англо-маратхской войны Э. Фаэр объясняет, что накануне отъезда Уэлсли в колонию в лондонских кругах было единодушие по поводу того, что в Индию должен отправиться «твердый и покладистый человек, чтобы установить там стабильность» [Fuhr, 1994, p. 4]. Но ни представители коммерческих кругов, ни чиновники Ост-Индской компании, ни королевские министры не согласовывали экспансионистский план для вновь назначенного генерал-губернатора. Строительство империи для обеспечения мира и стабильности в Индии за счет установления британского главенства было собственной инициативой Уэлсли [Ibid., p. 5], которая выходила за пределы его компетенций и полномочий. Чтобы обеспечить себе свободу действий, он по прибытии в Индию создал круг доверенных лиц, устранив малейшие проявления несогласия среди своих подчиненных. В их число в какой-то момент попал и Шо, про которого Рэй пишет: «По отношению к Уэлсли Шо никогда не забывал, кем он был. Он сообщает о состоянии здоровья маркиза и изменениях в его настроении с почтительностью и подробностями Сен-Симона, фиксирующего личные привычки Людовика XIV. Его упоминания о покровителе неизменно веют восхищением и трепетом... Частная переписка Шо сполна свидетельствует о том, что он был как занятым собеседником, так и проницательным деловым человеком»⁸ [Ray, 1952, p. 64].

Кроме того, Уэлсли проводил заседания своего Совета в не предназначенных для этого местах, чтобы детали дискуссий не протоколировались, а Совет директоров Компании в Лондоне не получал копии отчетов [Fuhr, 1994, p. 16]. Другим способом сокрытия или удерживания информации было урегулирование официальных вопросов по частным каналам, не подлежавшим контролю лондонских властей. Упомянутая война с маратхами пришлось как раз на годы личного секретарства Шо. Не говоря о том, что само ее начало не было согласовано⁹, в ходе войны коммуникация по множеству стратегически важных проблем происходила посредством частной переписки, и Меррик Шо оказался незаменим в качестве адресата и адресанта тех, кто находился на полях сражений [Ibid.]. Поэтому корреспонденция Шо и стала важнейшим источником для Фаэра в его исследовании.

На реализацию своих замыслов Уэлсли тратил огромные суммы без получения одобрения лондонских властей, что вызывало их беспокойство, недовольство и раздражение. Значительная часть этих средств уходила на создание внешних имиджевых эффектов. Как пишет все тот же

⁸ Позднее, спустя некоторое время после возвращения в Лондон брат Ричарда Уэлсли Артур, герцог Веллингтон, рекомендовал Шо на должность личного секретаря герцогу Ричмонду как «человека, обладающего хорошими манерами, отлично информированного, предельно делового и приятного в общении» [Ray, 1952, p. 65].

⁹ Меморандум № 128 Совета директоров Ост-Индской компании начинается со слов: «В нашем политическом донесении от 28 ноября 1804 г., выпущенном после резкой критики поведения нашего генерал-губернатора маркиза Уэлсли за то, что он не проинформировал нас об изданных им приказах о начале военных действий против правителя маратхов Яшванта Рао Холкара, что является серьезным упущением, противоречит принятым нормам и предписаниям парламентского Акта и создает серьезные проблемы дома [в Англии. — С.С.], мы изъявляем намерение донести наше мнение на будущее по поводу других шагов администрации Его Светлости, которые произвели на нас глубокое впечатление» [Curzon, 1925, p. 61].

Фаэр, помпезность Уэлсли выходила за рамки того, что индийцы привычно ожидали от своих правителей. Его показуха была следствием тщеславия, за большие деньги компании он позволял себе демонстрировать величие, которое считалось чрезмерным как его недоброжелателями, так и сторонниками» [Ibid., p. 17].

Конфликт

Дом правительства, возведенный Уэлсли за баснословные 170 тыс. ф. ст. [Curzon, 1925, p. 47–48], воспринимался именно в таком ключе. Построенный по образцу Кедлстон-холла (1759–1768) в Дербишире, он стал архитектурным воплощением нового имперского статуса Британской Индии, прослужил местом жизни генерал-губернаторов и вице-королей Южно-Азиатской колонии до переноса столицы в Дели в 1911 г. и по сей день является архитектурным шедевром Колкаты. Однако в то время как приращение земель, заключение договоров с местными правителями предполагало умиротворение политических соперников, обретение союзников и получение под свой контроль налогооблагаемых территорий — источников бюджетных доходов, дворец был невосполняемой и, по мнению начальства, необоснованной тратой средств. Как впоследствии писал вице-король Индии маркиз Керзон (1899–1905): «Напряженность в отношениях между Советом директоров и генерал-губернатором относительно его политики в Индии в целом — войн, заключаемых им договоров и союзов, назначений, игнорирования распоряжений из Англии, не говоря уже о более мелкой проблеме с Домом правительства — долго росла, пока не достигла взрыва» [Curzon, 1925, p. 60]. Именно траты на дворец стали поводом для открытого конфликта с лондонскими властями.

Последовала жесткая критика со стороны Совета директоров Ост-Индской компании. В упомянутом меморандуме № 128, адресованном Контрольному Совету компании, говорилось: «Нашим желанием всегда было, чтобы достоинство положения нашего генерал-губернатора обеспечивалось подобающим образом, соответствующим сути Национального характера и особенной конституции Правящей Власти. Мы считаем ненужным и нецелесообразным, чтобы он со своими домами, свитой и челядью поддавался азиатской помпе и театральности. Ничего из этого не требуется, чтобы поддерживать британскую власть на Востоке, которая была приобретена и удерживается другими средствами, и мы думаем, что потакание такому стилю окажет неблагоприятное воздействие на английский характер в этой части света. Эти соображения политического характера также применимы и к практической стороне дела. Наши финансы в течение последних нескольких лет склоняли нас к максимальной экономии во всех областях и избеганию новых и избыточных трат...» [Curzon, 1925, p. 64–65].

Этот призыв к сдержанности и экономии укладывался в русло сформировавшегося во второй половине XVIII в. в метрополии запроса на усиление контроля за деятельностью Ост-Индской компании со стороны короны и парламента на фоне начавшихся территориальных приобретений в Индии и превращения Компании из чисто торгового предприятия в орган административного управления землями. В этот период господствовавшая в английском обществе идея о том, что территориальное расширение британской империи в Индии вело к коррумпированию и деградации метрополии, сменилась на веру в то, что влияние прогрессивной европейской цивилизации будет благотворно для стагнирующих азиатских деспотий. Это влекло за собой потребность в новом образе колонизатора, до того втянутого на Востоке в порочную коррупционную деятельность, возвращение его в лоно взрастившей его западной культуры с присущими ей высокой нравственностью, самодисциплиной и достоинством, и обращение к исполнению возложенной миссии по общению отсталых народов к европейским благам [Dirks, 2007].

Уэлсли же возведением дворца вопреки этим установкам, как виделось из Лондона, создавал для себя условия «комфорта и роскоши» за общественный счет [Add MS 13833, vol. I, p. 35]. То есть речь шла о том, что многое из того, что позволял себе генерал-губернатор, по мнению лондонского начальства, должно было оплачиваться из его собственных средств. По сути это был вопрос о разделении личных и общественных трат.

Генерал-губернатор беспокоился о своей репутации и имидже, так как подобно многим он рассматривал Индию как трамплин для построения дальнейшей карьеры в Англии и получения маркизата английского пэрства [Fuhr, 1994, p. 10–11]. Защищаясь от нападок из Лондона, он приказал в 1805 г. перед своим отъездом провести ревизию трат по всем департаментам и произвести разумные сокращения, по поводу чего представить соответствующие отчеты [Add MS 13833, vol. I, p. 4–7]. Аудит коснулся и департамента политических (*дарбар*) расходов, занимавшегося делами двора и дворца генерал-губернатора, притом той его частью, которая относилась к общественной зоне и контролировалась личным секретарем. Образно выражаясь, именно Меррик Шо определял, когда генерал-губернатор шел по коврам как официальное лицо на заседание Совета, а когда по личным надобностям, и на чей счет этот ковер и уход за ним должен был быть отнесен. Он объяснял, почему те или иные траты осуществлялись из казны, а не из личных средств Уэлсли; обосновывал самую необходимость расходов, их назначение, а также объяснял произведенные сокращения.

Спасательная операция

Оправдывая своего патрона, Шо писал: «Ничего не может быть более неправильным или несправедливым, чем впечатление о политических (*darbar*) тратах в период правления лорда Уэлсли, которое попытались создать... Эти траты всегда составляли часть общественных счетов каждого правительства Индии, предшествующего администрации лорда Уэлсли... Расходы на строительство Дома правительства, облагораживание города Калькутты, покупку земли для Компании, обустройство этой территории, улучшение общественных дорог и осуществление других работ на благо общества в Калькутте или где-либо еще не могут быть названы личными тратами лорда Уэлсли. Все эти работы выполнены, а расходы понесены не генерал-губернатором лично, а правительством или Советом, возглавляемым генерал-губернатором. Они регулярно отражались в отчетах и счетах и направлялись Совету директоров. Эти работы связаны с надлежащим исполнением самой важной обязанности очень хорошо функционирующего правительства и не имеют ничего общего с личным удобством или стремлением к роскоши генерал-губернатора, от которого, конечно же, нельзя ожидать, что он будет платить за преобразования, необходимость и полезность которых признана и которые, будучи направленными на создание преимуществ для государства и преемников на посту генерал-губернатора, должны быть покрыты из общественной казны. Строительство Дома правительства в Калькутте и обустройство резиденции в стране для генерал-губернаторов должны рассматриваться как общественные работы и не могут быть осуществлены лордом Уэлсли ради собственного удобства. Дом правительства (хотя он и был построен со скоростью, невозможной в странах с другим климатом и рабочей силой, не столь дешевой и многочисленной, как в Индии) не был обитаем в течение пяти лет с момента начала его возведения в 1798 г., и в то время лорд Уэлсли никак не предполагал оставаться в Индии на пять лет..., где он задержался по просьбе Совета директоров [до 1803 г.]. Огромные общественные расходы, которые случились в 1803 г. заставили его остаться еще на два года» [Add MS 13833, vol. I, p. 26, 29–36]. И только поэтому ему удалось пожить в новом дворце. То же Шо пишет и о преобразованиях в загородной резиденции генерал-губернаторов в Барракупуре, где производились работы по подъему и дренажу почвы. Он

отмечает, что намерения Уэлсли имели «великую общественную цель в сфере политики, улучшения в сельском хозяйстве и науке, здоровья и комфорта для военного гарнизона, расположенного в Барракупуре и окрестностях Калькутты. Его целью, несомненно, не было личное вознаграждение...» [Add MS 13833, vol. I, p. 39].

Как бы то ни было, историческое событие состоялось — роскошный дворец, ставший архитектурным воплощением нового имперского статуса Британской Индии, был построен. Как в сказках, которые заканчиваются свадьбой героев, чья дальнейшая (и большая часть) жизнь обычно покрыта завесой неизвестности, так и в этом случае, однажды возникнув на колониальном ландшафте, дворец в большинстве нарративов так и продолжал фигурировать как неизменный символ и средоточие британской власти на субконтиненте. Однако, чтобы он оставался таковым, его сначала надо было ввести в эксплуатацию и поставить на рельсы каждодневного упорядоченного существования. Благодаря тому, что Уэлсли пришлось оправдываться за чрезмерные траты, этот процесс частично приоткрывается.

У личного секретаря было несколько зон ответственности: 1) слуги в Доме правительства; 2) слуги, работавшие в Доме правительства, но вышедшие на пенсию; 3) штат писцов и счетоводов в департаменте политических расходов (Durbar Office); 4) дома и помещения, арендуемые в окрестностях Дома правительства; 5) слуги в Барракупуре. По всем этим пунктам Шо предоставляет подробные отчеты с приложениями и расчетами.

Для примера я приведу его объяснения по первому пункту — слугам, которые нанимались за казенные деньги для обслуживания публичного пространства дворца и поэтому назывались «общественными» (public servants). В состав этой прислуги среди прочих входили подметальщики, кули, носильщики, *фараш*¹⁰, *джемадары*¹¹, *дафтардары*¹², *бхишти* (разносчики воды), *саиклигары*¹³, садовники, привратники, укладчики тюрбанов, портные, каменщики, смотрители за павилинами, *гхаривалы* (смотрители за часами), *харкара* (посыльные)¹⁴.

Из документов следует, что число «общественных» слуг и размер выплат им не фиксировался и зависел от обстоятельств, эти расходы никогда не собирались в одну группу и до 1803 г. были разбросаны по разным статьям. Однако до этого периода большая часть этих расходов значилась в качестве регулярных трат, и с 1790 до 1801 г. они оставались примерно на одном уровне. Любые дополнительные постоянные или временные траты на слуг относились к статье «Непредвиденные расходы» (Contingencies). Вследствие такой практики сформировался второй класс слуг, который назывался дополнительные слуги (extraservants) [Ibid., p. 57–59, 89–90]. Так, в 1801 г. на зарплату регулярных слуг уходило 393 рупии, дополнительных — 147, *ласкаров*¹⁵ — 124, а всего 664 рупии в месяц [Ibid., p. 59].

С июня 1801 г. в связи с началом закупки мебели для дворца был нанят господин Мур, смотритель за мебелью и серебром¹⁶, с зарплатой в 150 рупий. А на следующий год появился господин Рэнделл, главный плотник, с той же зарплатой, призванный руководить командой плотников для

¹⁰ *Фараш* — черная прислуга, чьей основной обязанностью является расстилать ковры, ставить палатки и т. д., а фактически выполнять работу горничной в доме [Yule, Burnell, 1996, p. 349].

¹¹ *Джемадар* — слуга, стоящий над другими слугами в больших домохозяйствах [Yule, Burnell, 1996, p. 458]. Также джемадары считаются наиболее доверенными слугами важных лиц, и через них обычно передавались депеши [Gilchrist, 1925, p. 102].

¹² *Дафтардар* — слуга в офисном помещении, который следит за бумагами, стирает с них пыль, переплетает, чинит перья, расчерчивает бумагу, клеит конверты и т. п. [Yule, Burnell, 1996, p. 329].

¹³ *Саиклигар* — смотритель за оружием, полировщик оружия, точильщик мечей или ножей [Yule, Burnell, 1996, p. 835].

¹⁴ Перечни этих слуг приводятся ежемесячно. Достаточно взять любой из пяти томов «Политических расходов» [Add MS 13834–13838].

¹⁵ *Ласкар* — здесь: слуга, собирающий палатки, занимающийся другой работой по хранению чего-либо. Подробно о *ласкарах* и значениях слова см.: [Yule, Burnell, 1996, p. 508].

¹⁶ Overseer of Plate and Furniture — под словом Plate имеется в виду посуда из серебра, золота или другого металла.

создания и ремонта мебели вместо того, чтобы покупать дорогую в городе. Вот как Шо обосновывает наем первого из них: «Сохранность приобретенных ценных вещей требовала постоянного внимания заботливого и заслуживающего доверия человека. С момента назначения смотрителя каждый предмет мебели и посуды, приобретенный за счет Компании для использования в Доме правительства, регулярно передавался в его непосредственное ведение. Точная опись мебели и посуды ведется личным секретарем капитана Энбери и смотрителем за посудой и мебелью... Смотритель несет ответственность за эти предметы и обязан каждый раз, когда это может потребоваться, обеспечивать их хорошее состояние в соответствии с требованиями инвентарной описи. В результате собственность достопочтимой Компании в Доме правительства будет защищена от обветшания во время проживания любого генерал-губернатора в Индии, и не останется возможностей для растраты какой-либо части этой собственности в промежутках между отъездом генерал-губернатора и прибытием его преемника» [Ibid., p. 62–64]. Упор делался на то, что наем смотрителей был совершен с целью экономии и такое решение позволило сохранить немало средств. В результате расходы на слуг увеличились на 300 рупий и составили 964 рупии в месяц [Ibid., p. 65–67].

Еще одно повышение расходов на слуг было особого свойства. В конце 1801 — начале 1802 г. во время тура генерал-губернатора по Верхним провинциям и поездки в Лакхнау временно были наняты дополнительные представительские слуги, которые входили в эскорт (*sowaree*) генерал-губернатора. Нет перечисления, кто именно это был, но отмечалось, что «это было крайне необходимо, так как его эскорт был недостаточен и совершенно не соответствовал уровню публичных деятелей, чей профессиональный долг требовал вступать в отношения с местными людьми высокого ранга. Поэтому было совершенно необходимо адекватно увеличить число сопровождающих генерал-губернатора к моменту его встречи с визирем в Канпуре в мае 1802 г. Такое расширение эскорта создало необходимый имидж, демонстрирующий респектабельность» [Ibid., p. 67–69]. После возвращения Уэлсли в мае 1802 г. эти люди были уволены, однако высказывалось мнение, что эскорт следовало численно расширить на постоянной основе. Соответственно к июню 1802 г. расходы на слуг составили 1149,6 рупии в месяц [Ibid., p. 67–69].

Когда же в 1803 г. Уэлсли переехал в новый дом правительства, возникла потребность немедленно обеспечить публичные пространства новыми слугами — подметальщиками, *фарашами*, *ласкарами* [Ibid., p. 17]. А для завершения работ в доме и прилегающей территории — каменщиками, косарями, *кули*. Прежний штат садовников был признан достаточным, новых не нанимали. Как сообщает отчет Шо, это прибавление было тщательно изучено личным секретарем Шо, капитаном Лайденхэмом, одним из адъютантов Уэлсли, и Чарлзом Уайтом, архитектором дворца, которые убедились, что слуги были наняты по самым низким ставкам. Уточнялось, что размер штата будет отрегулирован после выполнения работ по строительству, переезду и обустройству, когда будет более точное представление о необходимом минимуме прислуги. Кроме того, прислуга, ранее проходившая как дополнительная, и *ласкары*, за которых до этого платили из средств арсенала, были переведены в разряд регулярных слуг. *Ласкары* и *фарашии* попали под начало смотрителя мебели и серебра. Таким образом, в 1803 г. сумма по штату слуг составила 1998,72 рупии в месяц, что по сравнению с июнем 1802 г. стало больше еще на 849 рупий [Ibid., p. 70–74].

В 1804 г. немного (на 48 рупий) повысилась зарплата *харкара* и *джемадаров*, которых поощрили за хорошую работу и выслугу лет. Особо было отмечено, что за исключением этого случая зарплата слуг не поднималась вообще с 1780 г., хотя в городе их услуги выросли в цене значительно. Кроме того, в январе 1804 г. были наняты один *муниши* (переводчик, писец) (30 рупий) и два *пеона* (зд.: ливрейный слуга, лакей) (10 рупий), чтобы принимать петиции от местных жителей на имя

генерал-губернатора и переводить его ответы на местные языки. Соответственно в тот год траты на слуг немного перевалили за 2000 рупий в месяц [Ibid., p. 75–77].

Суммируя эти скрупулезные расчеты, личный секретарь Уэлсли писал: «Для определения размера экономии, которую можно произвести без создания неудобств, в штате слуг в здании правительства я считал необходимым детально изучить соответствующие траты за предшествующие периоды и понять, что стало причиной их увеличения в последние годы. Среди статей, по которым произошли увеличения, фигурируют зарплаты дополнительных слуг... Особое увеличение пришлось на период с 1801 по 1804 г. по трем главным причинам: закупка мебели, работы на придворцовой территории и организация праздников. Сокращения, которые мне удалось осуществить, составили 471 рупий в месяц. Дальнейшие сокращения нецелесообразны» [Ibid., p. 46]. Они были сделаны к июню 1805 г. за счет увольнения части прислуги по причине завершения работ во дворце и свелись в итоге к цифре в 1615 рупий или 201 фунт стерлингов [Ibid., p. 27, 77].

Объясняя, что генерал-губернатор не пользуется этими слугами в личных целях, Шоу сообщает на полях в меморандуме, что у него есть штат личных слуг, который он оплачивает из своего кармана, и в сумме на них уходит гораздо больше денег¹⁷.

Он пишет о том, что публичные слуги всегда оплачивались из средств компании (его зарплата оттуда же), о том, что счета по дворцовому офису не секретные, бухгалтерские книги регулярно ведутся и отправляются в Англию для отчета. То есть демонстрирует полную прозрачность.

Расходы генерал-губернатора Уэлсли на общественных слуг (1790–1805)

1790–1800	664 рупии	664/ в месяц
1801	664 рупии + 300 рупий (150 — смотритель за мебелью и серебром, 150 — глава бригады плотников)	964/ в месяц
1802	964 рупии + 185,6 рупии (дополнительные слуги для свиты Уэлсли во время его тура по Верхним провинциям, уволенные после возвращения)	1149,6/ в месяц
1803	964 рупии + 1034,12 рупии (<i>ласкары, ферраши</i> , подметальщики, укладчики кирпичей, газонокосильщики, <i>кули</i> , потребовавшиеся после переезда во дворец)	1998,12/ в месяц
1804	1998,72 рупии + 88 рупий (48 рупий — повышение по службе нескольких <i>джемадаров</i> и <i>харкара</i> , 40 рупий — наем одного мунши и двух <i>пеонов</i>)	2086,12/ в месяц
1805	2086,72 рупии – 471,72 рупии (увольнение слуг, нанятых для завершения работ во дворце)	1615/ в месяц

*Список слуг в Доме правительства на июль 1805 г.*¹⁸

	Число слуг	Сумма в месяц, рупии
Смотритель (overseer, Robert Moore)	1	150
Плотник (carpenter, G. Randall)	1	150
<i>Сиркар</i> (sircar, Ramhurry Roy)	1	80
Второй <i>сиркар</i> (second sircar, Motoormohun (?))	1	30

¹⁷ Об этих слугах см. [Сидорова, 2021].

¹⁸ Add MS 13893, 1–5.

	Число слуг	Сумма в месяц, рупии
Третий <i>сиркар</i> (third sircar for oil, Roziblochun (?))	1	10
<i>Ласкары</i> (lascars, перечислены по именам с зарплатой от 5,12 до 11,8 рупий)	34	214,12
<i>Фараши</i> (Ferashes, перечислены по именам с зарплатой от 5 до 10 рупий)	25	132
Укладчики кирпичей (bricklayers, перечислены по именам с зарплатой от 3 до 12 рупий)	10	55
Каменщики (masons, перечислены по именам с зарплатой в 8 рупий)	4	32
<i>Кули</i> (coolies, перечислены по именам с зарплатой от 4 до 4,8 рупий)	6	24,8
Портной (taylor, Mudden)	1	10
Укладчик тюрбанов (turban binder, Cullen)	1	10
Дворецкие (butlers, Emaumbux, Goomany)	2	32
Садовники (gardeners, перечислены по именам с зарплатой от 3 до 6 рупий)	8	28,8
Косари (mowers, перечислены по именам с зарплатой от 4 до 6 рупий)	8	34
Плотник (carpenter, Ramconth)	1	15
<i>Саиклигар</i> (sickleegur, Attanollah)	1	5
Хранитель бутылок (bottle keeper, Muzdeen)	1	7
Subdial T... (?)	1	5
Не хватает одного листа, в котором были зафиксированы расходы на прислугу в размере 320,4 рупий		320,4
<i>Дафтардары</i> (duffadars, перечислены по именам с зарплатой от 6 до 8 рупий)	5	32
Bursyburdars (listed by names, at 5 Rs)	12	60
<i>Кули</i> (перечислены по именам, 4,8–5,8 рупий)	6	28,8
<i>Харкара</i> (harcarras, перечислены по именам с зарплатой в 5 рупий)	27	135
Привратники (doorkeepers)	3	15
Всего	161	1615,8

Подобно тому, как для запуска двигателя автомобиля требуется увеличенный расход топлива, так и для ввода дома в эксплуатацию понадобились дополнительные ресурсы, в том числе в виде трудочасов и специальной квалификации слуг. После того как домохозяйство было поставлено на рельсы рутинного существования и переведено из режима первоначального налаживания порядка

в режим его поддержания и восстановления, количество «общественных» слуг было уменьшено, хотя к прежнему уровню времен Букингем-хауса оно не вернулось. По сравнению с 1800 г. увеличение расходов на публичных слуг произошло почти на 1000 рупий, что объяснимо при совершенно другом типе и размере хозяйства.

Новый имперский порядок: взгляд из Калькутты

В анализируемых документах Меррик Шо выступает стражником на зыбкой границе между общественным и частным жизненными пространствами генерал-губернатора Уэлсли. Шо умело направлял и регулировал потоки информации. Частично он уводил ее из публичной сферы в тень приватной жизни (как в упомянутом выше случае со Второй англо-маратхской войной), «прятал» в недрах своей корреспонденции, обеспечивая патрону свободу действий и высказываний.

Другую же информацию, формально имевшую отношение к домохозяйству Уэлсли и открывавшую детали его личной жизни, Шо выпускал в мир подчищенной, благообразной и комплиментарной. Активная территориальная экспансия в Индии приковывала пристальное внимание лондонского начальства и общественности к жизни и деятельности ост-индских чиновников, а транслируемые из метрополии новые установки, задаваемые идеей цивилизаторской миссии британцев в Индии, принуждали последних к демонстрации высоких моральных качеств, в частности приверженности духу нестяжательства. В качестве личного секретаря Шо отвечал за ту часть жизнедеятельности Уэлсли, которая не имела отношения к «историческим» свершениям, но для репутации чиновника была очень чувствительной, так как чрезмерные траты в этой сфере расценивались как личные привилегии и блага, зачастую необоснованные и незаслуженные. В отчетах Шо скрупулезно подсчитанные цифры и подробные обоснования расходов подчеркивали отсутствие каких-либо излишеств при ведении хозяйства, фокусировали внимание на использовании минимально необходимых ресурсов для его поддержания, а также всячески выпячивали бережливое отношение к имуществу Компании. Вкупе это создавало Уэлсли репутацию рачительного хозяина, пекущегося о сохранении для будущих поколений нажитого добра, лояльного чиновника, понимающего веяния времени и действующего сообразно им.

Однако возросшие траты на дворец и хозяйство свидетельствовали не только об увеличившихся объемах публичной жизнедеятельности генерал-губернатора, но и об изменившемся качестве британской власти, обретшей имперское измерение. Это в свою очередь способствовало формированию уже в самой Индии альтернативного имиджа образцового колонизатора в противовес тому, что был скроен по английским лекалам в метрополии. Суть его лучше всего, пожалуй, выразил граф Джордж Валенсия (1770–1844), оказавшийся в момент завершения строительства дворца в Калькутте: «Суммы, истраченные на дворец, были признаны чрезмерными теми, кто исповедовал европейские идеи и европейскую экономность в Азии; но они должны помнить, что Индия — это земля великолепия, расточительности и внешней показухи, что глава могущественной империи должен потакать предрассудкам страны, которой он правит, что британцам в особенности следует подражать роскошным творениям правителей из династии Тимура, если только мы не считаем, что заслуживаем некогда брошенного упрека нашими главными соперниками, французами, в том, что мы насквозь пропитаны низким духом коммерции. Коротко, мне бы хотелось, чтобы Индия управлялась из дворца, а не из конторы, князем, а не розничным торговцем муслином или индиго» [Valentia, 1811, p. 191–192].

Вот и Шо пишет в отчете: «Если бы личные „удобство и роскошь“ генерал-губернатора были его целью, он бы отремонтировал старый дом и обеспечил себе и то, и другое за весьма внушительную

сумму для бюджета. Но вместо того, чтобы устроиться с комфортом, он в течение пяти лет был вынужден жить в крайне неудобном и убогом жилище, чтобы создать подходящую резиденцию для чиновника во главе правительства Индии. Он стремился к обеспечению удобства и достоинства тех, кто придет на смену, а вовсе не к собственному комфорту» [Add MS 13833, vol. I, p. 35–37].

Принимая решения о найме новых слуг для пополнения свиты генерал-губернатора, обслуживания парадных помещений дворца, наполнявших их мебели и серебра, окружавших садов, звонцов, вкуче создававших антураж формирующейся имперской власти в Индии, Шо подстраивал колониальное домохозяйство под изменяющийся порядок вещей. Верховная власть на континенте должна была быть декорирована подобающим образом. Обосновывая в отчетах возведение дворца и увеличившиеся траты на домохозяйство, Шо волею-неволею корректировал образ колониального чиновника, придуманный в Лондоне, адаптировал его под индийские реалии, придавая ему необходимые элементы имперскости, приучал и заставлял свыкаться начальство и общество в метрополии с мыслью о том, что во дворце теперь следовало стоять не конторскому стулу, а трону.

Эта рутинная бытовая сторона жизни контрастировала с историческими деяниями колонизаторов и, как правило, оставалась малозаметной, маргинальной в исторической перспективе. Однако конфликт, развернувшийся вокруг стоимости дворца и труда слуг между лондонскими и калькуттскими властями, свидетельствовал, что империя строилась и укреплялась не только на полях сражений и в гражданских или торговых учреждениях, но и в негероических сферах, таких как колониальное домашнее хозяйство. Личный секретарь генерал-губернатора наряду с знатными деятелями и героями участвовал в становлении и стабилизации имперского предприятия, обеспечивая его бесперебойную работу на своих участках.

Отчеты Шо примиряют сформированные в разных частях мира запросы на буржуазную скромность и имперскую роскошь, а ежемесячные перечни расходов, контролировавшиеся личным секретарем, рассказывают историю об имидже власти, которая одновременно стремилась выглядеть честной, эффективной, прозрачной, сдержанной, держать бюджет под контролем в заданных границах, а с другой — должна была демонстрировать богатство и статус главной политической силы на субконтиненте.

Литература / References

Сидорова С. Е. Счетные книги генерал-губернатора Бенгалии лорда Уэлсли. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2021. № 4. С. 71–86 [Sidorova S. E. Colonial household in figures, columns and lines of financial reports: account books of Lord Wellesley, the Governor General of Bengal. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Episode 9: Oriental and African Studies*. 2021. No. 4. P. 71–86 (in Russian)].

Теккерей У. М. История Пенденниса, его удач и злоключений, его друзей и его злейшего врага. / Теккерей У. М. *Собрание сочинений в 12 томах*. Т. 5. М., 1976 [Thackeray W. M. The History of Pendennis: His Fortunes and Misfortunes, His Friends and His Greatest Enemy. Thackeray W. M. *Collected Works in 12 Volumes*. Vol. 5. M., 1976 (in Russian)].

Ayers S. An English Country in Calcutta: Mapping Networks between Government House, the Statesman John Adam, and the Architect Robert Adam. *ABE Journal*. 2019. No. 14–15. [Электронный ресурс] [<http://journals.openedition.org/abe/6193>] (дата обращения: 15.04.2024).

Curzon of Kedleston. *The British Government in India. The Story of the Viceroys and Government Houses*. In 2 vols. Vol. I. London, 1925.

Dirks N. *The Scandal of Empire: India and Creation of Imperial Britain*. Cambridge (Mass.), 2006.

Gilchrist J. B. *The General East India Guide and Vade Mecum; for the Public Functionary, Government Officer, Private Agent, Trader or Foreign Sojourner, in British India, and the Adjacent Parts of Asia Immediately Connected with The Honourable the East India Company Being a Digest of the Work of the Late Capt. Williamson*. London, 1825.

Fuhr E. M. *Strategy and Diplomacy in British India under Marquis Wellesley: The Second Maratha War, 1802–1806*. Simon Fraser University, 1994.

Ray G. N. *The Buried Life: A Study of the Relation between Thackeray's Fiction and His Personal History*. London, 1952.

The British Library. Western Manuscripts. Add MS 13833. Vol. I–II. *REPORTS and Papers Relative to the «Durbar» or Political Charges of the Government of India; Also on the Personal Expenses, Establishment, etc. of the Governor General, during Lord Wellesley's Administration, 1803–1805*.

The British Library. Western Manuscripts. Add MS 13834–13838. *DURBAR ACCOUNTS, during Lord Wellesley's Administration, from May 1799 to April 1805*. 5 Vols. Folio.

Torrens W. M. *The Marquess Wellesley, Architect of Empire. A Historic Portrait*. London, 1880.

Valentia George, Viscount. *Voyages and Travels to India, Ceylon, the Red Sea, Abyssinia, and Egypt in the Years 1802, 1803, 1804, 1805, and 1806*. In 4 vols. Vol. I: India. — Ceylon. London: Printed for F., C., and J. Rivington, 1811.

Yule H., Burnell A. C. *Hobson-Jobson. The Anglo-Indian Dictionary*. Ware, 1996 [1886].